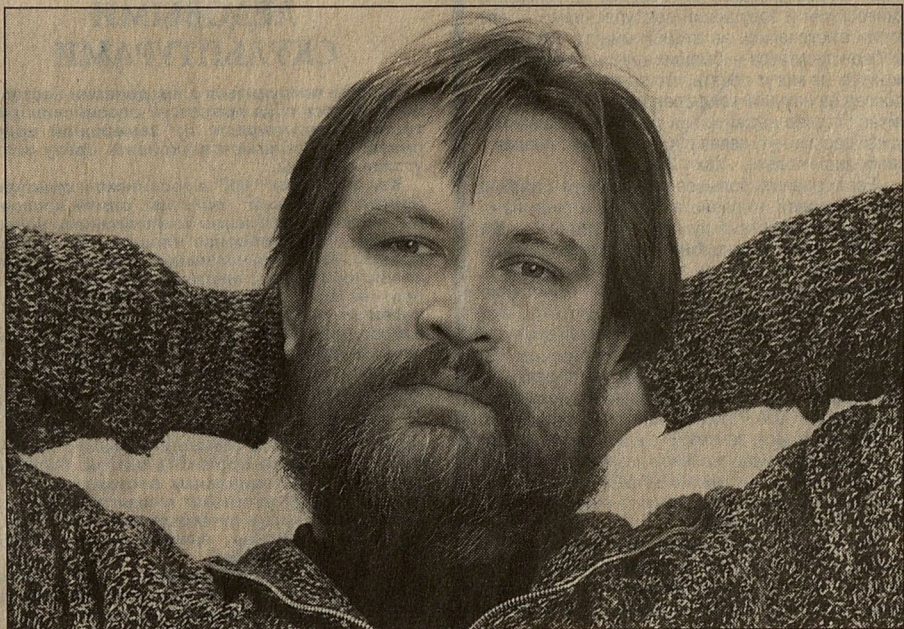

НЕФОРМАТНЫЙ БУКЕРМЕН

Москва — провинция Запада

Лучший русский роман — в центре страстей по литературной премии Букер. Результат объявлен двенадцать дней назад. Победу в этот раз одержал писатель Олег Павлов с повестью «Карагандинские девятины». Повесть неожиданная, во многом непредсказуемая, впрочем, как и сам ее автор. Во всяком случае, так, как он решил распорядиться своей премией, до него не делал никто. Действие повести «Карагандинские девятины» разворачивается на азиатских задворках советской империи в абсурдное время ее распада. Это подлинные и трагичные судьбы людей на фоне жестокого, почти фантастического бытия страны и народа. Главному персонажу открылась мучительная дорога в реально существующий ад.

Из досье «МК»: Олег Павлов — 32 года. По призыву служил в конвойных войсках. Окончил Литературный институт им. Горького. Его первая повесть «Казенная сказка» входила в шорт-лист Букера, когда автору было всего 24. Повесть «Карагандинские девятины» сначала опубликовал журнал «Октябрь», а теперь ее можно прочесть в книге Павлова «Повести последних дней». С самых первых публикаций Павлов замечен и поддержан «МК».

— «Карагандинские девятины» бесцеремонно ругали неуспешные газеты. Что помогло вам не реагировать на грубость и несправедливость?

— Я внутренне был защищен с тех самых пор, как вышла «Казенная сказка»: тогда писали те же загробные статьи. Думаю, теперь критики уже поняли, что со мной они ничего сделать не могут. Все зависит от меня, от самого автора. Я защищен желанием и решимостью писать. Критика не влияет на меня. Я реагировал на нее, когда «Казенная сказка», финалистка Букера-95, подверглась обстрелу. Сейчас меня защищает смирение. Надо думать о главном. Не терять времени — жизнь коротка. Одна газета сообщила, будто я был тюремным охранником. Никогда им не был! Меня призвали в 19 лет в конвойные войска и направили в лагерную роту. А в тюрьму идут служить по доброй воле. Для меня служба в лагерной роте — трагическая часть жизни.

— Другие придираются к вашей «Казенной сказке»: Довлатов в своей «Зоне» рассказывал о конвойных войсках весело, иронично, а у Павлова — трагедия?

— У каждого писателя свой опыт, собственный выбор. На различии выросла вся литература. Ведь Солженицын о лагере писал совсем не так, как Юз Алешковский...

— По вашему роману «Дело Матюшина» можно догадаться, через что вам пришлось пройти... Что с вами в лагерной роте проделывали?

— По лагерным законам нельзя давать показания. А я посмел свидетельствовать, когда меня допрашивали следователи, что там действительно били человека. За правду могут и убить. Что мне оставалось? Дождаться медленной смерти? Думал я, думал и решил: лучше попытаться оказать сопротивление, побороться за жизнь. Я дрался, сопротивлялся. Случаев было много. А если ты даешь отпор — твой конец известен. Со мной это и произошло. Я вернулся из армии с психической статьей, с желтым билетом, где черным по белому написали убийственное слово «шизофрения». Отработанная форма избавления от непокорных, от тех, кто мешает. Я не подчинялся, не давал себя унижить. Два года

нигде не мог устроиться на работу. Подрабатывал только там, где брали инвалидов. Приходил в отчаяние, что не могу найти свое место в жизни. Начал писать рассказы без всякой мысли о литературе. Хотел хоть что-то делать, быть полезным.

— На литературных тусовках, где вы появляетесь чрезвычайно редко, с вашего лица не сходит тень печали.

— Если я без моей жены Лили, то испытываю одиночество. Встреча с ней помогла мне понять, что самое главное — это любовь, семья и творчество. Мы познакомились в Литинституте. Моя бабушка, царство ей небесное, внушала мне: жизнь мужчины держится на трех китах: друзьях, семье и деле. Учеба дала мне жену, образование и главное дело жизни. Мои ранние рассказы журналистка Неля Логинова отдала «Литературному обозрению» — их сразу напечатали. Она же отослала мои сочинения в Литинститут, и меня приняли. Пришел я сдавать экзамен, сел рядом с девушкой — это и была Лилия. И началась наша любовь с первого взгляда. Вскоре мы поженились. У нас выросла дочь Аня. Девочка она одаренная, но выбора своего еще не сделала. Читает. Любит живопись. Живет жизнью нынешней молодежи. Но мне не понять, почему они так инфантильно живут. В их возрасте нас меньше занимали деньги. Я был искренним комсомольцем. Во мне был неискореним дух идеализма и романтики. Так меня воспитали. Мне очень непросто стать жестким и рациональным.

— Олег, когда вы получите денежное вознаграждение в 12 с половиной тысяч долларов за Букера от «Открытой России», на что вы их потратите?

— Моя премия будет подарком моей жене. Ее дело решать, как с ними поступить: она хозяйка. Но одно решение мы с Лилей приняли вместе — отдадим десятину, то есть десятую часть премии, на восстановление храма Покрова Пресвятой Богородицы у метро «Красносельская». Эта старая, разрушенная в большевистские годы церковь очень нуждается в материальной помощи. Мы люди верующие. Эти деньги для нас — от Бога. Поэтому надо что-то воздать.

— Действие повести «Карагандинские девятины» разворачивается на азиатских задворках советской империи. Что для вас сегодня российская провинция?

— Очень ее люблю. И даже жить там хотел бы, но понимаю: сейчас это невозможно. Вообще-то глубина — отнюдь не провинция. Это сама Россия. Вот Москва — действительно провинция Запада. В отдалении от столицы люди предоставлены сами себе. Там реки тихие текут и тишина особенная. Одно ужасно — люди тяжело живут. И тем не менее их память о прошлом какая-то чистая, просветленная. В Вологде, например, на месте взорванных в большевистские времена храмов люди поставили высокие деревянные кресты — напоминание о том, что здесь было. Пройдет сочувливый человек и перекрестится с поклоном.

Жертвенность, присущая герою «Карагандинских девятин», отвечает духовным потребностям и внутреннему мироощущению самого прозаика.

— Что нового в писательском портфеле?

— В первом номере «Нового мира» будет опубликован мой рассказ «Вниз по лестнице в небеса». Он о том времени, когда мы были молодыми, о бессознательном переходе детской жизни во взрослую. О том определяющем моменте, когда ты уже не мальчик, но еще не мужчина.

Наталья ДАРДЫКИНА.